

Цуй И всегда звонил только по делу. Уж точно не ради того, чтобы поздравить с днем рождения Чу И. С тех пор как Янь Хан рассказал полиции, что, возможно, видел отца Чу И, у него на душе было беспокойно — даже толком не объяснить, что за чувство.

— Как ты? Еще на работе? — спросил Цуй И.

— А что, у меня есть выбор, чтобы прогулять? — Янь Хан усмехнулся. — Что-то случилось?

— Чу И с одноклассниками уже подошли? — снова спросил Цуй И.

— Еще рано, договорились на пять, — ответил Янь Хан. — Сейчас пойду на кухню, приготовлю пару блюд.

— Ну ты и прикипел к этой кухне, — засмеялся Цуй И. — Ладно, захвати мне чего-нибудь перекусить, когда вернешься.

— Хорошо, чего именно хочешь? — спросил Янь Хан.

— Да что сами будете есть, то и мне возьми, мне лишь бы червячка заморить, — ответил Цуй И.

— Понял.

Янь Хан ждал, когда тот перейдет к сути, но Цуй И лишь обронил:

— Тогда я вешаю трубку.

— Старик Цуй, — позвал Янь Хан, — ты сейчас серьезно? Совсем на тебя не похоже.

— И то верно, — вздохнул Цуй И. — Просто повесить трубку — вот мой стиль.

— Появились новости? — спросил Янь Хан.

— Хотел сразу сказать, но чувствую, у тебя настроение неплохое... — протянул Цуй И, — поэтому решил не портить.

— С такими словами у меня оно уже не может оставаться прежним, — Янь Хан тяжело вздохнул. — Да забей, столько времени прошло, я давно привык. Говори.

— Чу Цзяньсиня задержали.

— Чу Цзяньсинь? — Янь Хан затормозил, ему потребовалось секунды две, чтобы осознать: это отец Чу И. — Когда?

— Вчера, — сказал Цуй И. — Семью, наверное, уже уведомили. Чу И тебе ничего не говорил?

— Нет, — ответил Янь Хан.

— Подробности пока не знаю, только то, что его поймали. Видимо, дома решили ничего не говорить, — добавил Цуй И. — Ты...

— Я тоже не могу ему сказать, — перебил Янь Хан. — У него сегодня день рождения.

— Тогда выбери подходящий момент, — посоветовал Цуй И.

— Ладушки.

Янь Хан закончил разговор, взял сигарету и спустился вниз. Если бы мусорные баки за служебным входом умели говорить, он был бы с ними закадычными друзьями. Он появлялся здесь так часто, что мог бы посоперничать с уборщицей.

Янь Хан прикурил, сделал несколько глубоких затяжек, и только тогда в голове немного прояснилось. Чу-то-там, нет — теперь уже официально Чу Цзяньсинь — схвачен.

Оказалось, отца Чу И звали Чу Цзяньсинь. Янь Хан понял, что узнал об этом только сейчас, хотя раньше и не пытался выяснять, или, вернее сказать, намеренно избегал этого. Некоторые детали знать бесполезно, но они лишь сильнее затягивают тебя в пучину событий. Стоило имени «Чу Цзяньсинь» прозвучать вслух, как связь этого человека со всем происходящим стала неразрывной.

Янь Хану такое чувство не нравилось. Он смотрел на дым: в безветренную погоду он долго висел в воздухе плотным облаком, и лишь когда Янь Хан выдохнул, дым рассеялся.

Дата задержания выбрана как нельзя «удачно». Даже если бы он сказал Чу И завтра, лучше бы не стало — что раньше, что позже, всё было бы некстати. Может, это он сам выбрал не то время, чтобы заявить в полицию?

Янь Хан нахмурился.

— Мы уже подходим!

Когда Янь Хан на кухне как раз подготавливал хлеб «тудоу» к выпечке, пришло сообщение от Чу И. Он улыбнулся: глядя на этот восклицательный знак, он легко представил выражение лица Чу И. Поставив хлеб в печь, он отошел в сторону и ответил:

— Хорошо, именинник.

Вернувшись в зал, Янь Хан увидел, что Чжан Чэнь уже проводила Чу И и его ребят из общежития к зарезервированному столику. Перед каждым стояла шоколадная фигурка в форме шара с наклейкой в виде щенка. Вообще-то ресторан делал их согласно знакам зодиака, но Янь Хан специально выбрал для Чу И собаку со стоячими ушками — она больше всего напоминала самого парня.

— С днем рождения, — улыбнулся Янь Хан, подойдя к столу.

— Спасибо, — Чу И улыбнулся ему в ответ.

— Сейчас принесу вам закуски. — Янь Хан положил руку на плечо Чу И и слегка сжал.

— Полагаемся на брата Хана, — Ху Бяо потер ладони. — Я с самого обеда слюнки глотаю.

Янь Хан улыбнулся, а проходя мимо, мимоходом щелкнул Чу И по макушке. Тот засмеялся и потер голову.

— Я положила торт, который они принесли, в холодильник, — сказала Чжан Чэнь. — Подать его позже?

— Будешь пить «С днем рождения»? — спросил Янь Хан.

— Если бы это был кто-то другой, я бы просто включила музыку, — отмахнулась Чжан Чэнь, — но для друзей брата Хана я готова хоть танцевать перед ними.

Янь Хан улыбнулся: — Спасибо.

Отдав распоряжение насчет закусок, он вернулся на кухню проверить хлеб «тудоу». Он делал его впервые, время выпечки было на глаз, так что надо было следить. Глядя, как хлеб в духовке приобретает цвет шерсти дворовой собаки, он подумал, что выходит неплохо: улыбающийся хлеб был даже немного похож на Чу И.

Хотя, сегодня — не совсем. Сегодня улыбка Чу И выглядела не такой радостной, как у хлеба.

Он вытащил буханку, залил сливочный соус в «разрез» на верхушке и поставил обратно, после чего вернулся в зал. На кухне было полно работы, но он не мог оставить всё как есть. Ему хотелось присмотреть за Чу И.

Сегодня улыбка Чу И была какой-то другой, натянутой, уголки губ едва подрагивали. Он так и не сказал ему, что отца арестовали, но Янь Хан чувствовал: Чу И в курсе.

Когда Янь Хана не было рядом, Чу И даже не пытался изображать радость перед сокурсниками, выглядел рассеянным.

Янь Хан тихо вздохнул. Скорее всего, дома ему уже сказали. Мама сбежала и на связь не выходит, значит, сообщила бабушка. Янь Хан нахмурился. Эта женщина, которая никогда не заботилась о чувствах других, даже собственного внука, наверняка и не помнила, что сегодня день рождения Чу И. А может, помнила, но ей было все равно — лишь бы другим было так же неудобно, как ей самой.

Хлеб «тудоу» был готов. Янь Хан понюхал его: аромат стоял потрясающий. Опыт подсказывал, что хлеб получился вкусным, да и выглядел аппетитно. Когда он принес хлеб к столу, глаза Чу И округлились, а натянутая улыбка сменилась искренним восторгом.

— Это что, я? — спросил Чу И.

— Ага, — Янь Хан поставил хлеб на стол. — Называется «Тудоу» (картошка).

— Картошка? — Ху Бяо опешил. — Черт, как вкусно пахнет!

— Внутри картофельное пюре, запеченное с крем-чизом, — сказал Янь Хан. — Пробуйте.

— Ты сам готовил? — спросила Чунъян.

— Да, — Янь Хан улыбнулся.

— Вот это мастерство, — восхитилась Чунъян.

— Будешь с, с нами? — тихо спросил Чу И.

— Я на смене, — Янь Хан наклонился к его уху. — Поедите, закончите смену и идите в караоке.

— Мгм, — Чу И оглянулся. — А ты, потайком, с, съешь кус-кусочек. Пес-хлебушек, его никто не зам-заметит?

— Думаю, нет, — прошептал Янь Хан. — Отломи мне кусочек.

— Хорошо. — Чу И кивнул.

Он потянулся и отломил небольшую часть с начинкой там, где хлеб раскрылся. Остальные за столом ждали его команды, но стоило ему начать, как все тут же накинулись на еду.

Чу И улыбнулся и протянул хлеб ко рту Янь Хана. Тот уже открыл рот, чтобы откусить, как вдруг официант из глубины зала крикнул:

— Брат Хан, там клиенты хотят чек подписать!

Чу И вздрогнул. Кусочек уже был у рта Янь Хана, и он не знал: продолжать или убрать руку.

— Иду, — отозвался Янь Хан и быстро подался вперед.

Чу И поспешно сунул хлеб ему в рот, еще и пальцем подтолкнул.

— Ты... — пробормотал Янь Хан с набитым ртом. — Чего сразу в желудок не запихнул?

— Руки, корот-коротковаты. — Чу И немного смутился.

— Сейчас сварю тебе лапши, — Янь Хан проглотил кусок и развернулся, уходя.

Никто за столом не заметил этой сцены с кормлением, а если бы и заметили, для парней, у которых в голове одни девчонки, это не имело бы никакого значения. Только Чунъян... она посмотрела в их сторону, и, судя по всему, как раз в этот момент, уплетая хлеб, хитро улыбалась.

Янь Хан усмехнулся и тоже поспешно засунул в рот кусочек хлеба. Очень вкусно. Не так, как тот маленький хлеб-собака, что он пек дома: большой «тудоу» отдавал сладким карамельным ароматом.

<http://bllate.org/book/18095/1747775>